

ПОБЕДА НАД КУКЛОВОДОМ О «КОППЕЛИИ» В БОЛЬШОМ — ЭДУАРД ДОРОЖКИН

Мария Александрова (Сванильда) и дядя Коппелиус (Геннадий Янин)

балет с van cleef & arpels

Балетные драгоценности: по отношению к любой другой марке подобная фраза была бы лишь красивой метафорой. Но у французского дома Van Cleef & Arpels балетная история действительно театральная. Клод Арпельс, директор марки в США, был тем самым человеком, который в 1967 году предложил хореографу Баланчину идею балета «Драгоценности», ставшего классикой танца XX века. С конца 1960-х годов ювелирных броши в виде балерин или фей, сделанные в парижской мастерской VCA, стали классикой ювелирного искусства.

В «коппелии» три акта, которые пролетают как один. «дайте еще!!!»

В этом году Большой театр не стал ограничивать праздничный репертуар прямолинейно кассовым «Щелкунчиком», дав зрителям возможность несколько отдохнуть от ежегодного созерцания драмы потерянного детства. И погрузиться в радостные переживания за героев следующей возрастной категории — юных Сванильду и Франца из праздничного, нарядного балета «Коппелия».

Сам автор «Щелкунчика», неистовый Петр Ильич Чайковский, знавший о любви и музыке все, что должно знать об этих важнейших человеческих состояниях, писал, что «Коппелия» Лео Делиба — «первый балет, в котором музыка составляет не только главный, но и единственный интерес. Что за прелесть, что за изящество, богатство мелодическое, ритмическое и гармоническое». Чайковский редко отзывался о коллегах хорошо, и это, безусловно, не проходная похвала. В его собственных балетах музыка тоже играет во всех смыслах не последнюю роль, хотя вряд ли этот «метод» он взял да и подсмотрел у Делиба.

Итак, за пультом январской серии спектаклей будет дирижер Игорь Дронов, освободившийся Божией милостью от хлопот по обучению актера Гуськова дирижерской технике, понадобившейся тому для вживания в образ дирижера в одноименной киноленте. Господин Дронов — единственный после окончательного ухода на пенсию великого Александра Копылова в Большом театре балетный дирижер, который относится к исполняемым произведениям хотя бы без открытого презрения. (Пользуясь случаем, хочу пригласить нового дирижера Большого Василия Синайского на балет «Спартак», когда оркестром руководит Павел Сорокин: уверен, в следующий раз ему тоже захочется прийти с плеером — или принять меры административного характера.)

В отличие от большинства классических балетов (ну, за исключением, естественно, «Дон Кихота» и «Тщетной предосторожности»), «Коппелия» — история с нестрашным началом и исключительно оптимистическим концом. Юноша Франц, по уши втюрившийся в механическую куклу, создание демонического Коппелиуса, страдает от неразделенной любви (ну нет в ней такой функции, что поделаешь!) и даже, дурилка картонный, хочет жениться. Но влюбленная в него простая девушка Сванильда выводит старого затейника и его дьявольское создание с эмазевыми, как у женеvского ювелира и часовщика Фаваза Груози, глазами на чистую воду. Ну а дальше — праздник, веселье, старик Хронос, сидящий в часах на заднике сцены и с равнодушным поощрением разглядывающий молодость-зеленость.

В «Коппелии» три акта, которые пролетают как один. «Дайте еще!!!» Но еще — нету. Балетная труппа Большого театра умеет, когда хочет, и ее не заставишь, если вдруг «не пошло». Роман с этой «Коппелией» (хореография Мариуса Петипа и Энрико Чекетти, постановка и новая хореографическая редакция питерца Сергея Вихарева) у надменных солистов и солисток главной святыни балетного мира состоялся. Снежная королева отправилась в соларий.

Спектакль дал не только фантастических исполнительниц партии Сванильды, из которых лучшая, безусловно, Наталья Осипова, не только удивительно точных, озорных и обаятельно глуповатых Францев, от уже заслуженных Руслана Скворцова и Вячеслава Лопатина до совсем юного Артема Овчаренко, но и совершенно прекрасные актерские работы второго плана. Спросите у балетоманов, кто лучше в почти пантомимной партии Коппелиуса, и они разведут дискуссию на два антракта. В Геннадии Янине найдут больше живости, а в Алексее Лопаревиче — бездну хитрованства. И даже Заря, Молитва, Работа и Безрассудство, посетившие праздник по случаю бракосочетания, никогда не будут одними и теми же, потому что у каждого своя заря и каждый безрассудствует по-своему. Правда ведь?

Новая сцена Большого театра, 6 и 7 января в 12.00 и 19.00